

УДК 111

DOI: 10.34670/AR.2022.52.33.001

Мнимое различие между бытием и ничто в «Логике» Гегеля**Горев Александр Евгеньевич**

Инженер-математик,
ООО «РГСофт Логистика»,
630049, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 274;
e-mail: aegorev@yandex.ru

Аннотация

В статье наглядно показано номинальное, мнимое различие между бытием и ничем, озвученное Г.В.Ф. Гегелем в его работе «Наука логики» в подразделе «Становление». Демонстрация этой номинальности сводится к квазитождеству $+0 = -0$, которое есть фактическое тождество с видимым различием между понятиями «бытие» и «ничто». Реальность этой мнимости становится очевидной в сравнении с реальным различием бытия и ничто, которое можно обнаружить, обратившись к такому понятию, как пустота, или, как на это указал сам Гегель, в сравнении с наличным бытием. Обращается внимание на то, что реальное объединение тождества и квазитождества не позволяет говорить о противоречии, которое, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, скрыто в «становлении», что позволяет критически оценивать многие положения гегелевской логики. Однако в то же время озвучивается значение гегелевского отождествления бытия и ничто для онтологии в целом и для понимания определенности бытия.

Для цитирования в научных исследованиях

Горев А.Е. Мнимое различие между бытием и ничто в «Логике» Гегеля // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2022.52.33.001

Ключевые слова

Гегель, онтология, бытие, ничто, становление, тождество, различие, пустота, противоречие.

Введение

В своей работе «Бытие и время» Хайдеггер достаточно явно указывает на недостатки Гегеля, упрекая его в том, что он пошел на поводу у «предрассудков» античных философов в тот момент, когда определил бытие как наиболее общее понятие: «“Бытие” есть “наиболее общее” понятие... И когда наконец Гегель определяет “бытие” как “неопределенное непосредственное” и кладет это определение в основу всех дальнейших категориальных экспликаций своей “логики”, то он держится той же направленности взгляда, что античная онтология...» [Хайдеггер, 2013, 3]. Здесь Хайдеггер ссылается на известный труд Гегеля «Наука логики».

Вторым распространенным «предрассудком», который является следствием первого, Хайдеггер называет невозможность дать бытию определение: «Понятие “бытие” неопределимо» [Там же, 4]. Но можно ли отнести этот предрассудок к Гегелю? По сравнению с Парменидом он значительно продвинулся в определении понятия бытия, сначала отождествив его с ничто (и тем самым указав на особый вариант бытия – пустое бытие, лишенное какого-либо содержимого), а затем формально различив то и другое. Напомним, что Парменид запрещал даже думать о ничто, утверждая, что оно «не есть» [Афонасин, 2021, 36]. К сожалению, различие, указанное Гегелем, осталось всего лишь в статусе мнимого, что неоднократно подтверждал сам Гегель и что до сих пор является для многих открытым вопросом. Мы покажем мнимость различия между бытием и ничто более наглядно, чем это сделано в «Науке логики». Не отрицая достижений Гегеля, мы настаиваем на том, что какая-либо демонстрация реального различия между бытием и ничто могла бы продвинуть онтологию к большему пониманию бытия, сделав его более определенным.

Основная часть

Первые два положения «Науки логики» являются классическим примером философского тождества: «А есть В, и В есть А». Откуда следует, что А и В – одно и то же. «А не больше В» и «В не больше А» по смысловому содержанию, поэтому они тождественны. Убедительно показать тождество различных понятий Гегель мог только единственным способом, сделав их чистыми абстракциями, очистив их от различий. Формальное тождество бытия и ничто по факту означает, как мы покажем, тождество нуля $0 = 0$. Тождество у Гегеля выглядит так: «чистое бытие, равное нулю» тождественно «чистому ничто, равному нулю». «Бытие, чистое бытие – без всякого дальнейшего определения... Бытие, неопределенное непосредственное, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто... Ничто, чистое ничто. – Ничто есть, стало быть, то же определение или, вернее, то же отсутствие определений и, значит, вообще то же, что и чистое бытие» [Гегель, 1970, т. 1, 139-140].

Гегель лишил бытие и ничто не только их смысла, но и содержимого, оставив правда одинаковую для них непосредственность как существование вне мышления, к чему мы возвращаться не будем. Содержимое бытия хорошо знакомо по парменидовскому понятию бытия. Это – сущее. Абстрагирование бытия от сущего – это не новость для онтологии. Сам Гегель говорит: «Но если, рассматривая весь мир, мы говорим: все есть – и не говорим ничего больше, то мы опускаем все определенное и имеем, следовательно, вместо абсолютной полноты абсолютную пустоту» [Гегель, 1974, т. 1, 221-222].

Ситуация с ничто несколько иная. Смысл ничто очень близок к пониманию нулевого содержимого. По этой причине его непосредственное содержимое часто не обнаруживается мыслью. Между тем содержимое ничто – то же сущее. Наглядно это хорошо видно на

конкретном ничто. Фраза «ничто из перечисленного» четко указывает на объем такого ничто. В перечисленное может входить один, два, множество предметов, бесконечное множество и, что для нас наиболее важно, хотя и выглядит менее убедительно, – ноль предметов. Ноль предметов делает ничто абстракцией, так как отрицание «ничего» лишает такое отрицание почти всякого смысла, но, учитывая произвольность абстрагирования, мы можем лишиться ничто содержимого, не лишая его при этом смысла самого отрицания.

«Но так же, как правильно, что бытие и ничто едины, так же правильно, что они совершенно различны, что одно не есть то, что есть другое. Но так как различие здесь еще не определилось, ибо бытие и ничто суть именно непосредственные, то оно здесь невыразимо (*das Unsaßbare*), есть одно лишь мнение» [Там же, 222]. «Лишь наличное бытие содержит реальное различие между бытием и ничто, а именно нечто и иное. – Это реальное различие предстает перед представлением вместо абстрактного бытия и чистого ничто и лишь мнимого различия между ними» [Гегель, 1970, т. 1, 146]. Отметим этот момент как особо важный: «Лишь наличное бытие содержит реальное различие». Не все исследователи готовы с этим согласиться, хотя здесь приведены слова самого Гегеля. Например, когда Х.-Г. Гадамер высказывает мнение подобное нашему, это по-прежнему не убеждает И.А. Протопопова, который указывает на то, что «Х.-Г. Гадамер, осмысливая проблему тождества бытия и ничто в гегелевской философии, указывает на то, что между бытием и ничто имеется только единство, тогда как различие между ними в силу его неопределимости есть только мнение (*Meinung*), о чем говорится в “Науке логики”. Гадамер не замечает того, что это различие между бытием и ничто непосредственно выражается у Гегеля в их взаимной противоположности, поскольку ничто в отношении бытия есть его полное отрицание, и считает, что даже если мы принимаем гегелевское простое бытие как начало всего сущего, то остается совершенно непонятным, как из такого бытия, которое тождественно ничто, может возникать становление» [Протопопов, 2014, 96]. Как мы покажем далее, противоположность между понятиями необязательно отрицать, чтобы различия были номинальными. В определенных условиях эта противоположность сходит на нет. И опять же, разве сам Гегель выразился недостаточно ясно, причем неоднократно, на это счет? Мы еще покажем наличное бытие достаточно ясно, чтобы понять разницу между мнимым и реальным различием.

Если в первых двух положениях Гегель использовал совершенно чистую абстракцию как бытия, так и ничто, то, перейдя к понятию «становления» он возвращает смысл этим понятиям для того, чтобы указать на различие между ними, не возвращая при этом их содержимого. Смысл ничто в этом месте для Гегеля можно понять, если сопоставить две цитаты: «Это чистое бытие есть чистая абстракция и, следовательно, абсолютно отрицательное, которое, взятое также непосредственно, есть ничто» [Гегель, 1974, т. 1, 220]; «Определенность есть отрицание, положенное как утвердительное, это – положение Спинозы: *omnis determinatio est negatio* [всякое определение есть отрицание]. Это чрезвычайно важное положение; только надо сказать, что отрицание, как таковое, есть бесформенная абстракция» [Гегель, 1970, т. 1, 174]. Таким образом, абстрактное отрицание, т. е. символический «минус», отрицание без отрицаемого, и представляет ничто, которое начинает отличаться от бытия, когда речь заходит о становлении. Соответственно, бытие как противоположность ничто мы примем за символический «плюс».

Говоря о становлении, Гегель имеет в виду уже не тождество, но единство, которое фактически является квазитожеством $+0 = -0$, однако формально выглядит как различие. Именно указанная формальность сама по себе заставляет Гегеля говорить о мнимости различия между бытием и ничто, заключенными в становлении: «Становление состоит в следующем

движении: чистое бытие непосредственно и просто; оно поэтому в такой же мере есть чистое ничто; различие между ними есть, но в такой же мере снимает себя и не есть. Результат, следовательно, утверждает также и различие между бытием и ничто, но как такое различие, которое только предполагается (*gemeinten*)» [Там же, 151].

Эта предположительность и даже внушительное «не есть» составляют достаточно большую проблему для «Науки логики», так как фактически опровергают противоречие, заключенное в становлении, опровергает противоречие, которое необходимо Гегелю для обоснования своего метода как снятия, разрешения противоречия, результатом которого является следующий виток логики. Но если нет противоречия, тогда и снятие оказывается под вопросом. Возврат содержимого бытию описан у Гегеля в последнем, третьем пункте подраздела «Становления», который называется «Снятие становления»: «Это можно было бы выразить и так: становление есть исчезание бытия в ничто и ничто – в бытие, и исчезание бытия и ничто вообще; но в то же время оно основывается на различии последних. Оно, следовательно, противоречит себе внутри самого себя, так как соединяет в себе нечто противоположное себе; но такое соединение разрушает себя. Этот результат есть исчезновение (*Verschwundensein*), но не как ничто; в последнем случае он был бы лишь возвратом к одному из уже снятых определений, а не результатом ничто и бытия. Этот результат есть ставшее спокойной простотой единство бытия и ничто. Но спокойная простота есть бытие, однако бытие уже более не для себя, а бытие как определение целого. Становление как переход в такое единство бытия и ничто, которое дано как сущее или, иначе говоря, имеет вид одностороннего непосредственного единства этих моментов, есть наличное бытие» [Там же, 167].

Наша цель – чисто научная – попытаться найти реальное различие, соответствующее квазитождеству $+0 = -0$, чтобы на его фоне яснее показать действительную мнимость различия между бытием и ничто у Гегеля. В этом нам поможет сам Гегель, который вопреки собственным заявлениям указал нечто общее между чистым бытием и чистым ничто. Это – пустота: «Бытие есть чистая неопределенность и пустота... Ничто, чистое ничто; оно простое равенство с самим собой, совершенная пустота» [Там же, 140]. Смысл, который Гегель вкладывает в такую пустоту, иной, чем тот, который имеет реальная пустота, но в «Энциклопедии философских наук» Гегель уточняет: «Бытие часто представляют себе как абсолютное богатство, а ничто, напротив, как абсолютную бедность. Но если, рассматривая весь мир, мы говорим: все есть – и не говорим ничего больше, то мы опускаем все определенное и имеем, следовательно, вместо абсолютной полноты абсолютную пустоту» [Гегель, 1974, т. 1, 221-222]. Именно здесь хорошо видна связь полноты с пустотой через понятие «всего». Но воспользоваться этой связью Гегель не мог по причине того, что он начинал свою «Науку логики» именно с чистой абстракции и, как мы помним, лишал бытие всякого содержимого и даже смысла. Мы же не будем себя ограничивать абстракциями, так как ищем реальное различие между бытием и ничто.

Представим себе пустую сферу. Своим собственным существованием она выявляет два направления движения – внутрь и наружу. Постоянное многократное движение чего-либо внутрь приводит к наполнению сферы, уплотнению ее вплоть до предельного состояния монолитного единого, символически говоря – единицы. Такое состояние сферы сильно напоминает парменидовское понятие бытия. Постоянное обратное движение чего-либо наружу приводит к разрежению сферы, итогом которого будет пустая сфера. Пустая сфера не есть ничто. Сфера – это сфера, она существует. Если сфера слишком предметна, вместо нее можно представлять себе пустоту как сущность и два ее противоположных свойства – способность вмещать и способность исторгать, способность быть заполненной и пустой и при этом не

изменяться, оставаясь все той же самой пустотой. При этом наличие содержимого вовсе не делает пустоту чем-то отличным от нее, она лишь становится наполненной пустотой. Однако предметное представление более наглядно и яснее для понимания. Пустая сфера сама по себе не есть лишь направление изнутри наружу или наоборот. Только оба движения, оба направления одновременно являются неотъемлемыми свойствами самой пустоты, делая ее реальной пустотой. Реальная, а не абстрактная пустота не будет пустотой, если она не готова наполняться, вмещать что-либо или опустошаться, исторгая из себя. Отдельно проиллюстрируем движение наружу, чтобы четче уяснить себе смысл этого процесса как противоположного движению внутрь. Такое движение приводит ко множеству, разрывая монолит единого и демонстрируя пустоту между сущими, спрятанную за полнотой. Еще раз повторим, что сами по себе движения внутрь или наружу не являются пустотой. Только их неразрывная связь является тем самым единством, о котором говорит Гегель, подразумевая становление, приводящее к наличному бытию. Бытие как таковое, таким образом, в нашей интерпретации есть движение внутрь, свойство наполнения, уплотнения, единения. Движение наружу – это ничто, свойство опустошения, разрежения (и поэтому разделение целого, умножение его частей). Оба понятия по отдельности являются чистыми абстракциями, не представляющими собой что-либо существенное.

Заметим также, что такие бытие и ничто являются двумя сторонами одной медали, реальной противоположностью, как это описано у Канта: «Противоположность второго рода реальная состоит в том, что два предиката одной и той же вещи противоположны, но не по закону противоречия. Здесь также одно упраздняет то, что другое полагает; однако следствие [здесь] нечто (*cogitabile*). Сила, движущая тело в одну сторону, и равное стремление того же тела в противоположном направлении не противоречат друг другу и в качестве предикатов возможны в одном и том же теле одновременно. Следствие этого покой, который есть нечто (*repraesentabile* [представимое]). И тем не менее мы имеем здесь истинную противоположность, ибо то, что полагается одним стремлением, – если бы действовало только оно одно, упраздняется другим и оба они истинные предикаты одной и той же вещи, присущие ей одновременно» [Кант, 1994, т. 2, 46-47]. Похожее утверждение можно встретить еще у Гераклита: «...считают, что все почти знает он – он, не постигший ни ночи, ни дня. А они суть одно» [Гераклит Эфесский, 2012, 167]. Ни для Гераклита, ни для Канта две стороны одной медали не представляют противоречия, что, впрочем, верно и для логической противоположности между утверждением и отрицанием у Гегеля.

Учитывая все вышесказанное о реальной пустоте, термин Гегеля «становление» можно и желательно уточнить, опираясь на показанное реальное различие между бытием и ничто. Напомним уже приводимую цитату: «Но если, рассматривая весь мир, мы говорим: все есть – и не говорим ничего больше, то мы опускаем все определенное и имеем, следовательно, вместо абсолютной полноты абсолютную пустоту» [Гегель, 1974, т. 1, 222]. Ключевое слово здесь «все». Все обладает удивительным свойством – оно не зависит от количества своего собственного содержимого. Все может содержать только что-то одно, или два, или множество (фраза «все из перечисленного»). Но самое важное то, что все может и не содержать ничего, т. е. быть пустым. И в случае реальной пустоты такое пустое «все» не абстрактные +0 и -0, а вполне «осязаемая» пустота. Это свойство «всего» является основанием для того, чтобы некоторым образом отождествить «все», становление и реальную пустоту. «Становление» у Гегеля приобретает более ясный смысл, если рассматривать его как «все-становление-пустоту», которое является простым целым, состоящим из двух частей, из бытия и ничто. Кроме того,

становится очевидной связь «становления» у Гегеля с парменидовским понятием бытия, именно со «всем», которое, правда, в случае Парменида было полностью наполненным, из-за чего Парменид не заметил пустоту, спрятанную за полнотой. На тот момент он смог увидеть только полноту.

Полученное нами «все-становление-пустота», однако, достаточно сильно отличается от аналогичного термина Гегеля. Дело в том, что, дав четкие определения бытию и ничто, мы уже не можем говорить о переходе одного в другое. Эти понятия приобретают устойчивость. Направление внутрь или направление наружу – это достаточно определенные направления, и они не могут перевернуться и поменяться местами. Здесь нельзя говорить о переходе в свою противоположность, хотя сами направления действительно противоположны и можно говорить о разных исчезновениях и растворениях, как это делал Гегель. Внутренняя противоположность есть, но нет перехода между противоположностями и нет противоречия, столь важного для Гегеля. Не может быть противоречия между целым и его частями.

Мнимость различия, указанного Гегелем, многие не замечают, но противоречие, «запущенное» Гегелем, чрезвычайно стойко и привязчиво. В качестве примера можно привести цитату из работы А.И. Тимофеева «Проблема ничто от Канта к Гегелю», где он, рассуждая о понятии Канта «ens rationis», негласно противопоставляет ему Гегеля: «...единство необходимо требует различия, и любое определение предмета требует рефлексии различия; а поскольку различия берутся в единстве, возникает необходимое противоречие» [Тимофеев, 2015, 130]. В отличие от Гегеля Кант дважды явно отрицает противоречие относительно указанного «ens rationis», которое мы не будем здесь обсуждать. Хотя заметим, что расположение вариаций «ничто» в таблице Канта практически соответствует абстрактным понятиям ничто и бытия у Гегеля, и при этом они располагаются именно напротив друг друга. Речь идет о понятиях «nihil privativum» и «ens imaginarium».

Возвращаясь к Гегелю, еще раз повторим, что его воображаемое противоречие (становление есть «тождество и нетождество») в реальности является «тождеством и квазитожеством», что вряд ли можно назвать противоречием. Но, подтверждая мнимость различия между бытием и ничто, Гегель молчит о статусе противоречия, указанного им при снятии становления и переходе к наличному бытию, т. е. к моменту возврата бытию его содержимого. Говорить о противоречии после снятия становления уже невозможно, так как тождества уже нет и быть не может. Утверждение $+1 = -1$ ложно. Вот оно – реальное различие между бытием и ничто, обещанное нами ранее. Поэтому Гегелю и потребовалось мнимое различие (+0 и -0), чтобы как-то совместить несовместимое, получить и не совсем тождество, и не совсем различие, но главное, чтобы одно и то же. Все эти затруднения (для нас) или, наоборот, возможности (для Гегеля) в «Науке логики» возникают из-за того, что Гегель сознательно делает акцент на логической, абстрактной противоположности, обсуждая тождество и мнимое различие (якобы нетождество) бытия и ничто, в отличие от реальной противоположности, которая, как мы показали, в данном случае также возможна. Между тем решение вопроса о статусе противоречия, поднятого нами, может иметь значительные последствия для всей «Науки логики».

Заключение

Итак, мы достигли желаемого, нашли реальное различие между бытием и ничто, которое привело нас к другому становлению, отличному от гегелевского понятия становления. Тем

самым мы продемонстрировали очевидную мнимость различия между чисто абстрактным утверждением и абстрактным отрицанием. Квазитождество $+0 = -0$ есть просто нуль, бытие и ничто «исчезающие», «растворяющиеся» (по выражению Гегеля). Наш термин «становление-пустота» позволяет несколько иначе взглянуть на бытие, сделать его определеннее, чем парменидовское понятие бытия. К сожалению, наш термин не подходит именно к «Науке логики», так как лишает ее необходимого противоречия. Поэтому оставим мнимое различие между бытием и ничто, а также последующее из этой мнимости кажущееся противоречие между тождеством и мнимым различием, скрытом в становлении, «Науке логики», и не будем приписывать Гегелю того, чего он не говорил. Однако отметим, что выход мышления о бытии на уровень выше парменидовского понятия бытия, в виде предложенного Гегелем становления, может являться ценным и плодотворным для понимания бытия как такового. Мы склонны не согласиться с оценкой Хайдеггера об античной направленности «Науки логики». Термин «становление» и раскрытие его внутренних взаимосвязей определенно являются философским достижением Гегеля.

Библиография

1. Афонасин Е.В. Поэма Парменида. Новосибирск, 2021. 99 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
4. Гераклит Эфесский. Все наследие. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 416 с.
5. Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 2. 429 с.
6. Протопопов И.А. Понятие «ничто» и принцип негативности в Логике Гегеля // EINAИ: проблемы философии и теологии. 2014. Т. 3. № 1-2. С. 84-137.
7. Тимофеев А.И. Проблема ничто от Канта к Гегелю // EINAИ: проблемы философии и теологии. 2015. Т. 4. № 1-2. С. 126-148.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2013. 460 с.
9. Ferrarin A. Method in Kant and Hegel // British Journal for the History of Philosophy. – 2019. – Т. 27. – №. 2. – С. 255-270.
10. Stovall P. Syllogistic reasoning as a ground for the content of judgment: A line of thought from Kant through Hegel to Peirce // European Journal of Philosophy. – 2021. – Т. 29. – №. 4. – С. 864-886.

The nominal distinction between being and nothing in Hegel's *Logic*

Aleksandr E. Gorev

Mathematical Engineer,
LLC “RGSoft Logistics”,

630049, 274 Dusi Kovalchuk st., Novosibirsk, Russian Federation;

e-mail: aegorev@yandex.ru

Abstract

The article clearly shows the nominal distinction between being and nothing, voiced by Georg Wilhelm Friedrich Hegel in his work *Science of Logic*. The demonstration of this nominality is reduced to the quasi-identity $+0 = -0$, which is an actual identity with visible difference between the concepts "being" and "nothing". The reality of this nominality becomes obvious in comparison with the real distinction between being and nothing, which can be discovered by referring to such a concept as emptiness or, as G.W.F. Hegel himself pointed out, in comparison with the present being.

Attention is drawn to the fact that the real combination of identity and quasi-identity does not allow the researcher to speak of a contradiction, which, according to G.W.F. Hegel, is hidden in the “becoming”, which makes it possible to critically evaluate many provisions in G.W.F. Hegel’s logic. However, at the same time, the significance of the Hegelian identification of being and nothing for ontology as a whole and for understanding the certainty of being is voiced. Thinking about being at a level above the concept of being developed by Parmenides, in the form of becoming proposed by G.W.F. Hegel, can be valuable and fruitful for understanding being. The author of the article disagrees with M. Heidegger’s assessment of the ancient orientation of G.W.F. Hegel’s *Science of Logic*. The term “becoming” and the disclosure of its internal relationships are definitely a philosophical achievement of G.W.F. Hegel.

For citation

Gorev A.E. (2022) Mnimoe razlichie mezhdru bytiem i nichto v “Logike” Gegelya [The nominal distinction between being and nothing in Hegel's *Logic*]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (3A), pp. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2022.52.33.001

Keywords

Hegel, ontology, being, nothing, becoming, identity, distinction, emptiness, contradiction.

References

1. Afonasin E.V. (2021) *Poema Parmenida* [The poem of Parmenides]. Novosibirsk.
2. Ferrarin, A. (2019). Method in Kant and Hegel. *British Journal for the History of Philosophy*, 27(2), 255-270.
3. Hegel G.W.F. (1817) *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse*. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. (1974) *Entsiklopediya filosofskikh nauk*, Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.)
4. Hegel G.W.F. (1832) *Wissenschaft der Logik*. Hamburg. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. (1970) *Nauka logiki: v 3 t.*, Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.)
5. Heidegger M. (1927) *Sein und Zeit*. (Russ. ed.: Heidegger M. (2013) *Bytie i vremya*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.)
6. Heraclitus of Ephesus (2012) *Vse nasledie* [The complete legacy]. Moscow: Ad Marginem Press Publ.
7. Kant I. (1994) *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected works: in 8 vols.], Vol. 2. Moscow: Choro Publ.
8. Protopopov I.A. (2014) Ponyatie “nichto” i printsip negativnosti v Logike Gegelya [The concept “nothing” and the principle of negativity in Hegel's *Logic*]. *EINAI: problemy filosofii i teologii* [EINAI: the problems of philosophy and theology], 3 (1-2), pp. 84-137.
9. Stovall, P. (2021). Syllogistic reasoning as a ground for the content of judgment: A line of thought from Kant through Hegel to Peirce. *European Journal of Philosophy*, 29(4), 864-886.
10. Timofeev A.I. (2015) Problema nichto ot Kanta k Gegelyu [The problem of nothing from Kant to Hegel]. *EINAI: problemy filosofii i teologii* [EINAI: the problems of philosophy and theology], 4 (1-2), pp. 126-148.